

Омельчук... Произнесу я это вслух или скажу про себя, не важно. Важно, что в душе моей наступает молчание, похожее на благовейнейшую молитву.

Омельчук... Этому человеку было суждено судьбой, а значит и Богом, жить со мной, знать меня, не дать мне погибнуть в жизни. Не как человеку, а как писателю.

Так решено Богом. Настоящих дорогих близких незаменимых нам дает Бог. Отправляя в жизнь, как в командировку в одно и то же время, он делает это и знает зачем. Быть одним единым. Чтобы не случилось в жизни каждого из нас...

Омельчук... Он остался со мной, хотя нас разделяет не одна тысяча километров. Как познакомились, мы ни разу не предали друг друга. Я молчала о нем, когда надо было молчать, когда любое слово теряет смысл, лицо и силу...

Для меня Омельчук никогда не падал... Не падал, как не может упасть моя вторая нога... или глаз.

Я восхищаюсь мужеством и силой Духа моего Друга. Хотя согласна с ним в одном... дни жизни уходят, их становится все меньше... Но хочу сказать: дни жизни станут днями Вечности, где работы будет очень много. Будет много красивой и сильной, радостной работы.

У Омельчука есть особый талант. Талант быть другом. Согласитесь, это редкий талант. И дается он только Богом. Талант быть писателем, к сожалению, не всегда от Бога, от противного – сатаны. И сколько талантливых людей съел, убил, уничтожил, извел на нет тот, кто противен Богу. Не от слова противен, от смысла: стоять против, быть против, убить противника.

От творчества Омельчука не веет войной, знаком гнили и помоек... Тонкий, редкий юморок, как весенний, настоянный на травах, цветах радости всего существующего – он есть. Без него мертво всякое творчество, Омельчука особенно.

Люблю читать некоторые размышления Омельчука. Останавливаюсь на них всей Душой моей. Восхищаюсь ими и чувствую себя находящейся на ранней весенней проталине, где зацвели цветы – дети.

Читая Омельчука, зная его, о том, что он есть на свете, чувствую себя другим берегом одной реки. Великой реки, имя которой Вечность, и прожитые нами жизни – это всего лишь кусочек Вечности – маленькие короткие пути, которые к нашей радости, в этих путях слились воедино и стали Рекой.

Не хочу сразу сказать. И самому Омельчуку, и всем, кто слушает, читает, думает.

Я не согласна потерять своего Друга, потерпевшего меня в этой жизни, никогда меня не предавшего, никому меня не продавшего ни за грош собачий.

Я хочу быть с ним не только до скончания веков человеческих, хочу быть с ним, когда время из человеческого станет Божьим. Когда мы станем

нашему Спасителю детьми, друзьями, соратниками, сотворцами, когда мы будем с ним тем, кем нас хотели видеть, знать и любить.

Я даже уверена, что это будет так. Верные и преданные наши Други не будут нами потеряны, они будут с нами вновь и вновь. Они будут вечно с нами.

За честь почту работать с Омельчуком, сотворчествовать, совершенствовать вместе, погибать и воскрешать, ибо и это будет нами постигнуто.

Ибо и это мы сможем совершать по великой милости нашего Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Напоследок хочу сказать простые тёплые слова, которые имеют силу радовать, в этой нашей «пробной» жизни; вернее в одной из пробных жизней.

Спасибо тебе, мой Друг, мой Великий другой Берег, ибо берега одной реки верны друг другу, так, как еще не умеют люди. Никогда не слышала, чтобы ушел, пропал, исчез, изменил и предал другой Берег, свою истинную половину. Бог даст – мы ещё поживем, порадуем друг друга. Посидим в одиночестве, читая друг друга, восхищаясь и изумляясь силой сказанного, понятного и принятого.

Честно говоря, ни одного современного писателя не читаю. Омельчука читаю в одиночестве. Читаю одна и думаю... Иногда завидую, но чисто и честно восхищаюсь и думаю, что я не смогла бы так сказать. Иногда вслух разговариваю... но всегда радуюсь...

Вроде все важное сказано, но ничего не могу поделаться: простые, общедоступные человеческие слова выстроились в дружный ряд, и тоже хотят, чтобы их сказали и их передали через расстояния и время.

И поэтому... Анатолий Константинович, мой вечный Берег и Друг, хочу дать очень теплый совет – не бояться старости, ибо благословенно время мудрости. Не бояться смерти – ибо и она есть Божие произволение. Пока без неё никто не будет с Богом, со Христом. Но только пока придет время, когда и Смерть сдаст свои позиции, и мы все будем вспоминать о ней с добром и радостью, ибо без неё, как ни странно, нет того, чего мы все так любим – нет Жизни. Жизнь и Смерть – они пока тоже разные берега Великой реки, которая называется Вечностью.

Читая Омельчука, чувствую себя ходящей по осенней тундре – поляне, и везде встречаю поздние осенние цветы, которые Душе особенно дороги и милы. Хочется их собрать в букет, поставить в кабинете и, подходя к ним, думать: как жаль, что вы расцвели и решили жить глубокой печальной осенью. Надо было немного пораньше начать жить, цвести и радовать.